

Г.Ф. Карпов

**Г. Костомаров как историк
Малороссии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Ф. Карпов**
Г. Костомаров как историк Малороссии / Г.Ф. Карпов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 36 с.

ISBN 978-5-458-08914-2

Сочинение Геннадия Карпова.

ISBN 978-5-458-08914-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мыя мои доказательства просто игнорируются. Единственно на что г. Костомаровъ высказываетъ одинаковый со мною взглядъ, это «Исторія Руссовъ»; онъ выражается такъ: «авторъ «Исторіи Руссовъ» умышленный лжець, который для прикрытія своей лжи злоупотребляетъ архипастырскимъ словомъ ничуть непричастнаго Георгія Конисскаго.»

Нѣкоторые мои вопросы, прямо касающіеся сочиненій и изданій г. Костомарова и обойденные въ его отвѣтѣ молчаніемъ, полагаю возможнымъ еще разъ повторить, предполагая, что они интересуютъ добросовѣстно занимающихся русской исторіей.

1-е. Основнымъ источникомъ для «Богдана Хмельницкаго» служить какая-то рукописная лѣтопись «Исторія о презѣльной брани». Я сличеніемъ выписокъ изъ нея въ «Богданѣ Хмельницкомъ» съ напечатанными малороссійскими лѣтописями пришелъ къ убѣжденію, что она одно и тоже съ весьма недостоверной лѣтописью Грабянки. У г. Костомарова оба эти источника выставляются какъ различные. — Если несправедливъ мой выводъ, то не мѣшало бы г. Костомарову объявить о важномъ совершенномъ имъ открытіи новой лѣтописи.

2-е. Интересно было бы знать, почему г. Костомаровъ озаглавливаетъ, въ Актахъ Южной и Западной Россіи, Дѣла посольскаго и разряднаго приказовъ «Дѣлами малороссійскаго приказа», даже за то время, когда такого приказа и не существовало.

3-е. Я въ своей книгѣ замѣтилъ, что документы слѣдуетъ издавать въ ихъ естественной связи между собою, а не сортировать ихъ по такъ называемому хронологическому порядку, который принять

при изданіи Актовъ Южной и Западной Россіи. По моему мнѣнію такой хронологической порядокъ только путаетъ документы и уничтожаетъ всякую ихъ хронологію. — Справедливо ли это мое замѣчаніе?

4-е. Я также замѣтилъ, что въ Актахъ пропущено множество документовъ первой важности и особенно важенъ пропускъ, сдѣланный безъ всякой оговорки, малороссійскихъ Дѣлъ (архива министерства иностранныхъ Дѣлъ), относящихся къ 1654 и 1655 годамъ. Этотъ пропускъ я позволилъ себѣ назвать «умышленнымъ». — Имѣлъ ли я право такъ говорить?

На всѣ подобные вопросы г. Костомаровъ не считаетъ нужнымъ отвѣчать и только относительно пропусковъ въ Актахъ онъ даетъ слѣдующій общій отвѣтъ: «Коммисія (археографическая) вообще не можетъ быть обвиняема за то, что не издала того или другаго. Она постоянно занята изданіемъ матеріаловъ, и ей всегда слѣдуетъ издавать то, что въ данное время легче достается въ ея распоряженіе; если бы для полноты изданія она стала выжидать прилива новыхъ матеріаловъ, то ей пришлось бы не издавать ничего въ продолженіи многихъ лѣтъ». Это объясненіе г. Костомаровъ заканчиваетъ похвалою себѣ, говоря, что при тѣхъ денежныхъ средствахъ, которые Коммисія можетъ употреблять на изданіе Актовъ Южной и Западной Россіи, издавать ихъ скорѣе и полнѣе того, какъ онъ издаетъ, невозможно; а вотъ если бы «какой нибудь богатый и тароватый любитель археологіи пожертвовалъ сумму на изданіе этихъ актовъ», то г. Костомаровъ обязуется издавать вдвое скорѣе. — На всѣ эти объяс-

ненія приходится отвѣчать очень просто. Напрасно г. Костомаровъ вполнѣ сливаетъ свою дѣятельность съ дѣятельностью цѣлаго учрежденія. Главную отвѣтственность за внутреннее достоинство всего изданнаго Коммисіею прежде всего несетъ на себѣ редакторъ изданія. Г. Костомаровъ хвалитъ себя за то, что не задерживаетъ изданіе Актовъ и томъ за томомъ акуратно выходитъ въ двухгодичный срокъ. Дѣйствительно всякій можетъ удивляться, что редакторъ Актовъ Южной и Западной Россіи, при своихъ многихъ постороннихъ занятіяхъ, быстро высыпаетъ изъ Коммисіи тома своего изданія. Но эта быстрота изданія всего лучше объясняется достоинствомъ изданнаго, которое самъ г. Костомаровъ рекомендуетъ цѣнить не по качеству, а по количеству напечатаннаго. Хорошее изданіе документовъ есть настоящее солидное изслѣдованіе, а г. Костомаровъ, какъ видно, понимаетъ его просто дѣломъ типографіи, перепечатавающей писанное. Что касается полноты изданнаго въ Актахъ, то г. Костомаровъ объясняетъ и это дѣло такъ же просто: я - де издаю то, что мнѣ случайно попадетъ подъ руку.

Г. Костомаровъ еще даетъ объясненіе, отчего иногда происходитъ встрѣчаемая въ изданныхъ имъ Актахъ неполнота: есть какія-то причины, по которымъ для Коммисіи бываетъ иногда затруднительно получать въ свое распоряженіе тотъ или другой архивный матеріалъ; или не сочтено бываетъ удобнымъ удѣлять ему, г. Костомарову, для пользованія нѣкоторыхъ документовъ. — Переводить на обыкновенный языкъ эти странныя слова я не берусь. Всѣмъ

хорошо извѣстно, что археографическая Коммисія можетъ не только просить, но даже при случаѣ требовать высылки къ себѣ нужныхъ ей для изданія документовъ. Наши государственные архивы и не для чиновниковъ доступны.

«По видимому ближе къ справедливости упрекъ г. Карпова, дѣлаемый мнѣ (говоритъ г. Костомаровъ) по редакціи Актовъ Южной и Западной Россіи: зачѣмъ при изданіи актовъ министерства иностранныхъ Дѣлъ, относящихся къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго, не изданы соотвѣтствующіе акты архива министерства юстиціи. Я самъ жалѣю, что они не были изданы. Но на это были причины, зависящія не отъ меня.»—Не изданы эти акты вовремя потому, что они тогда археографической Коммисіи вообще, а г. Костомарову въ частности были неизвѣстны, а не потому, какъ объясняетъ г. Костомаровъ, что тогда «Коммисія встрѣчала затрудненія въ пріобрѣтеніи ихъ въ свое распоряженіе для напечатанія.» Но помимо этого, можетъ быть, невиннаго пропуска, въ моей книгѣ указанъ другой болѣе важный: почему въ III томѣ^а Актовъ не напечатаны документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи за 1654 и 1655 года; вѣдь большинство этихъ актовъ находится не въ архивѣ юстиціи, а въ архивѣ министерства иностранныхъ Дѣлъ, Дѣла котораго и вошли въ составъ III тома Актовъ. Эти пропущенные документы составляютъ часть того, что изъ нихъ взято гг. Костомаровымъ и Кулищевымъ для изданія; ими пользовался еще Бантышъ-Каменскій; такъ какія же цензорскія соображенія руководили редакторовъ при дѣланіи подобныхъ пропусковъ въ изданіи, по-

священномъ исторіи Малороссіи? Это и послѣ отвѣта г. Костомарова остается все-таки тайною. Г. Костомаровъ говоритъ, что Дѣла архива юстиціи, относящіяся къ эпохѣ Богдана Хмельницкаго, издадутся въ будущемъ времени, какъ дополненіе къ Актамъ; но при этомъ интересно было бы знать, какая судьба постигнетъ пропущенныя при изданіи Дѣла архива министерства иностранныхъ Дѣлъ, относящіяся къ той же эпохѣ? Полагаю, что эти послѣднія важнѣе Дѣлъ архива юстиціи уже и потому, что по нимъ, какъ по подлиннымъ документамъ, можно составить правильное понятіе о Статяхъ Богдана Хмельницкаго и вообще о «правахъ Малороссіи».

Теперь я буду отвѣчать только на тѣ возраженія г. Костомарова, которыя онъ нашелъ удобнымъ прямо сдѣлать на нѣкоторыя мои замѣчанія. Первое изъ нихъ относится къ тому, что противорѣчіе письма Выговскаго къ Зюзину съ лѣтописью Самовидца о днѣ смерти Богдана Хмельницкаго (Выговскій опредѣляетъ день смерти 27-го іюля, а Самовидецъ 15-го августа) остается для г. Костомарова, и послѣ моихъ объясненій, вопросомъ трудно разрѣшимымъ. Конечно если сличать только письмо Выговскаго съ лѣтописью Самовидца, то при сильныхъ натяжкахъ еще можно какъ нибудь придти къ сомнѣнію въ достовѣрности сообщаемого Выговскимъ. Но я въ своей книгѣ доказывалъ достовѣрность извѣстія послѣдняго не однимъ сравненіемъ съ лѣтописью; тамъ

рядомъ съ этимъ, на страницѣ 14-й, приведены разнообразныя и уже напечатанныя официальные документы (одинъ изъ нихъ изданъ самимъ же г. Костомаровымъ), говорящія, что Богданъ Хмельницкій скончался гораздо ранѣе 15-го августа *). Г. Костомаровъ въ своемъ отвѣтѣ объ этихъ моихъ доказательствахъ молчитъ и поэтому понятно всѣмъ, что при подобномъ его способѣ изслѣдованія и возраженія на чужія мнѣнія, всякій вопросъ, какой только онъ захочетъ, будетъ оставаться трудно разрѣшимымъ.

Г. Костомаровъ для подтвержденія авторитета лѣтописи Самовидца ссылается на то, что подобное извѣ-

*) Вотъ они: въ отпискѣ къ Государю Киевскаго воеводы Ан. Вас. Бутурлина (въ Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 4, № 7-й) говорится: „да августа въ 4-й день былъ у меня... епископъ Лазарь (Барановичъ) и сказывалъ: писалъ - де къ нему изъ Чигрина писарь Иванъ Выговскій, чтобъ ему епископу выбирать Митрополита межъ себя кого излюбить, а имъ-де нынѣ по смерти гетманской до того дѣла нѣтъ.“ — Въ Сибирскомъ (Сборникъ, изданномъ въ 1845 году, въ Кикинскихъ бумагахъ (стр. 11) говорится: „165 года (1657-го) 11 августа Василій Петровничъ Кикинъ посланъ (изъ Москвы) былъ въ Войско Запорожское говорить, что непріятели Крымской ханъ слыша про смерть Гетмана Богдана Хмельницкаго“... и т. д. — Кромѣ этихъ двухъ документовъ мною было приведено еще мѣсто изъ XI тома „Исторіи Россіи“ г. Соловьева, гдѣ находится выписка изъ письма Выговскаго (отца) къ полковнику Павлу Тетерѣ. Это письмо было получено въ Москвѣ 14-го августа 1657 года и въ немъ прямо сказано, что Гетманъ скончался „27-го іюля, во вторникъ, въ пятомъ часу дня.“

стіе о днѣ смерти Богдана Хмельницкаго «повторяется и другими болѣе поздними лѣтописцами, очевидно, не взявшими такого извѣстія» отъ Самовидца. — Эта ссылка на позднихъ лѣтописцевъ не совсѣмъ вѣрна: только въ одной лѣтописи Грабянки (а вѣроятно и въ двойникѣ ея «Исторіи о презѣльной брани») говорится подобное. Но объ этомъ извѣстіи Грабянки я уже замѣтилъ въ своей книгѣ, на страницѣ 104, что въ ней условное обозначеніе Самовидцемъ дня смерти гетманской «о. Успеніи» превратилось въ утвердительное: «въ полуденное время, въ самый день успенія Божія Матери». Въ лѣтописи Величка, болѣе достовѣрной чѣмъ Грабянки, такого извѣстія совсѣмъ не имѣется; въ ней не обозначается день смерти Богдана Хмельницкаго, а говорится (т. 1, стр. 288), тоже безъ обозначенія числа какъ и во всѣхъ лѣтописяхъ, что Гетманъ погребенъ «по успеніи пресвятыя Богородицы», — и это совершенно вѣрно. — Что касается мнѣнія г. Костомарова, будто «очевидно», что извѣстіе Грабянки о днѣ смерти Богдана Хмельницкаго взято не отъ Самовидца, то хорошо бы онъ сдѣлалъ, если бы указалъ всѣмъ, почему это ему «очевидно». — Г. Костомаровъ еще говоритъ, что указанное имъ извѣстіе болѣе позднихъ лѣтописцевъ (т. е. одного Грабянки) «заставляетъ предполагать, что и вообще въ преданіи потомства сохранялась память о кончинѣ Хмельницкаго въ день Успенія, 15-го августа». — Намъ же кажется, что если необходимо отыскивать на основаніи предположеній, по совокупности извѣстій всѣхъ лѣтописей (а также конечно и Величка), точное обозначеніе указываемаго событія,

въ черезъ чуръ мутномъ источникѣ, называемомъ преданіемъ потомства, то слѣдуетъ его обозначить такъ: преданіе потомства относило время кончины Богдана Хмельницкаго къ августу мѣсяцу и привыкши между прочимъ вести свою хронологію и по праздникамъ, приурочило это событіе къ самому видному въ августѣ празднику, ко дню успенія пресвятыя Богородицы.

Г. Костомарова поражаетъ то, какъ произошло такое противорѣчіе малороссійскихъ лѣтописцевъ съ официальными документами. Онъ говоритъ: «странно, отчего Самовидецъ, показавши правильно день погребенія Хмельницкаго, ошибся во днѣ его кончины. Я никакъ не отрицалъ и не отрицаю возможности того, что Хмельницкій скончался 27 іюля, но почему о бокъ этого извѣстія о смерти его существуетъ еще и другое — о томъ, будто онъ умеръ 15 августа». — На это я долженъ дать слѣдующій отвѣтъ. Естественнѣе сомнѣваться въ извѣстіяхъ и датахъ самаго достовѣрнѣйшаго лѣтописца, — особенно если замѣтна въ нихъ нѣкотораго рода условность, — чѣмъ въ противорѣчащемъ ему официальномъ документѣ. Если же и признать, что у Самовидца, а за нимъ и у Грабянки, неправильное обозначеніе дня смерти Богдана Хмельницкаго произошло не отъ ошибки, а по какимъ либо другимъ причинамъ, то эти причины отчасти уже указаны въ моей книгѣ: «къ Успеневу дню конечно во всей Украинѣ знали ѿ смерти Гетмана.» Для точнаго разъясненія этихъ, прежде сказанныхъ мною, словъ я теперь прибавлю еще слѣдующее:

Богданъ Хмельницкій послѣ совершенія своего главнаго подвига,—освобожденія народа отъ Польши,—совсѣмъ не былъ такъ популяренъ, какъ кажется нѣкоторымъ. Въ послѣднее время своей жизни онъ очень мало думалъ о народѣ, а заботился только, и съ большимъ успѣхомъ, о накопленіи денегъ и весьма неудачно о династическихъ интересахъ. При извѣстии о его смерти въ Малороссіи большинство къ такому событію, которое по позднѣйшимъ представленіямъ «потрясло всю Украину», въ дѣйствительности отнеслось очень равнодушно. На страницѣ 16 своей книги я указалъ еще отчасти то, почему только къ Успеневу дню по всей Малороссіи могли узнать о смерти гетманской. Тамъ въ выпискѣ изъ офиціального документа, изданнаго самимъ же г. Костомаровымъ, высказанъ намекъ на то, что начальныя люди Войска Запорожскаго, какъ видно, старались скрывать смерть Гетмана. Въ событіи смерти Богдана Хмельницкаго были болѣе всѣхъ заинтересованы, изъ личныхъ видовъ, Выговскій и вся Старшина; они были не прочь воспользоваться случаемъ, чтобы обдѣлать свои дѣла. Поэтому-то они старались если несовершенно держать до времени въ тайнѣ смерть Гетмана, то во всякомъ случаѣ не поднимали по этому поводу крика и не заботились о распространеніи извѣстія о такомъ событіи. Такъ какъ только отъ нихъ, какъ отъ окружающихъ, можно было узнать, что Гетманъ скончался, то при ихъ молчаніи и при всеобщемъ равнодушіи, дѣйствительно по Украинѣ могла распространиться вѣсть о смерти Гетмана только къ тому времени, когда Старшина того захотѣла и когда не-

обходимо было наконецъ погребать покойника. Если Выговскій и лгалъ, говоря въ сентябрѣ Матвѣеву, что Старшина не дозволяла ему извѣстить о смерти Гетмана даже Государя, то мы кромѣ этихъ словъ имѣемъ еще и другіе документы, говорящіе о томъ, что дѣйствительно творилось въ Чигиринѣ предъ погребеніемъ Богдана Хмельницкаго. Старшина и во главѣ ихъ Выговскій втихомолку интригуютъ между собою; правительство, и прежде не вмѣшивавшееся ни во что, что дѣлалось внутри Малороссіи, и при этомъ случаѣ поступало по своему обыкновенію. Въ Москвѣ при полученіи извѣстія о смерти Богдана Хмельницкаго начали составлять различные проекты, какъ слѣдуетъ дѣйствовать, но въ то же время ни на что не рѣшались: отсутствіе энергии въ проведеніи той или другой мысли, пока къ тому не принуждали тяжелыя обстоятельства, какъ извѣстно, есть отличительное свойство правительства царя Алексѣя Михайловича. Старшина интриговала; отъ правительства былъ только присланъ въ Чигиринъ Кикинъ посмотрѣть, что тамъ дѣлается; Тетеря, бывшій въ это время въ Москвѣ и хорошо разузнавшій, какіе проекты возникаютъ въ головахъ государственныхъ людей на счетъ Малороссіи, былъ отпущенъ домой ни съ чѣмъ; наконецъ казаки, которыхъ въ моментъ смерти Гетмана было немного въ Чигиринѣ, слушали во всемъ Старшину и мало думали о томъ, что можетъ послѣдовать по смерти Батьки. Вотъ картина состоянія дѣлъ въ Малороссіи въ первой половинѣ августа 1657 года. Вслѣдствіе всего этого нѣтъ причины удивляться, что то или другое событіе совершалось не такъ, какъ оно,